

Крым в годы революции и Гражданской войны: между «красными», «белыми» и «жёлто-синими»*

Oleg Romanko

(V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia)

Crimea during the revolution and Civil war: between the «red», «white» and «yellow-blue»

DOI: 10.31857/S086956870013459-5

В 2018 г. в издательстве «Политическая энциклопедия» вышла новая книга известного украинского историка, доктора исторических наук, профессора В.Ф. Солдатенко. В небольшом по объёму издании автор попытался проанализировать роль крымского фактора в политике тех национально-государственных образований, которые существовали на территориях современных России и Украины в период революции и Гражданской войны.

После событий 2014 г. крымская проблематика приобрела актуальность, к какому бы периоду истории авторы не обращались. Особенно это касается российско-украинских взаимоотношений, в которых, при всех особенностях исторической динамики развития, существовали как временные, так и постоянные факторы. Наибольший интерес представляет насыщенный и во многом переломный исторический этап — 1917—1920 гг. По справедливому замечанию автора, именно в процессах столетней давности можно увидеть «корни последующих весьма непростых, часто неоднозначных, порой даже труднодостижимых явлений» (с. 5—6).

Нельзя не отметить и то, что историография Крыма периода революции и Гражданской войны производит противоречивое впечатление. Наряду

с качественными работами (которых, к слову, не так много) в ней присутствуют публикации низкого уровня, авторы которых следуют определённой конъюнктуре или занимаются откровенным мифотворчеством, прежде всего на темы, связанные с государственным строительством и национальными отношениями в Крыму. Поэтому новая книга Солдатенко весьма своевременна: по сути, в ней проанализированы все основные тенденции, характер и сущность взаимоотношений между административно-политическими образованиями на Крымском полуострове, Советской Россией, различными националистическими правительствами на Украине и Белым движением.

Исследование предваряется историографическим обзором. Автор собрал практически всю литературу, которая выходила по указанной проблеме на русском и украинском языках, — издания советского периода и новейшие публикации. С наиболее одиозными утверждениями автор ведёт полемику.

Книга написана на строго фактологической основе. Однако стоит отметить, что основной массив фактов взят из открытых источников, а ссылок на архивные фонды не так много. Автор компенсирует их малочисленность обильным цитирова-

* Солдатенко В.Ф. Россия — Крым — Украина. Опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 167 с.

нием из сборников опубликованных документов, мемуаристики и прессы 1917—1920 гг.

Глубокое знание историографии проблемы и, как следствие, отчётливое понимание того, что уже изучено, а что ещё нуждается в изучении, разнообразная источниковая база и ясная цель позволили Солдатенко разработать последовательную и логичную структуру монографии. Она разделена на пять глав, каждая из которых посвящена определённому этапу в истории революционного Крыма. Перед читателем последовательно проходят две крымские советские республики, два краевых правительства, «белые» режимы генералов А.И. Деникина и П.Н. Врангеля и т.п. Правда, Солдатенко немного нарушает общепринятую хронологию событий. Его книга начинается свержением самодержавия в марте 1917 г., но не заканчивается, как у большинства историков, ноябрём 1920 г. — временем окончательного установления советской власти на полуострове. Верхний хронологический рубеж — октябрь 1921 г., когда была провозглашена Крымская АССР. Именно в этом событии автор видит завершение процессов и тенденций, определявших роль крымского фактора в российско-украинских взаимоотношениях революционной эпохи.

Первая глава монографии посвящена событиям с марта 1917 по апрель 1918 г., когда после отречения императора Николая II на полуострове складывалась новая общественно-политическая ситуация. Во многом она типична для того времени, однако проявилось и то, что сделало Крым непохожим на другие регионы бывшей Российской империи. Как и в ряде других мест, на полуострове наиболее влиятельными стали кадеты, эсеры и меньшевики, а партия большевиков оказалась маргинальной. Однако пассивность центра и просчё-

ты местных сторонников Временного правительства, их разобщённость сделали её самой влиятельной политической силой, которая в декабре 1917 — январе 1918 г. захватила власть в Крыму (с. 21—26, 28).

Особняком стояло крымско-татарское национальное движение, которое с определённого момента стало претендовать на полноту власти на полуострове в форме восстановления национальной государственности. В декабре 1917 г. I курултай провозгласил в Бахчисарае Крымскую народную республику. Однако эта инициатива не нашла отклика у большинства политических сил, так как крымские татары составляли не более 30% населения. С одной стороны, это движение значительно облегчило приход большевиков к власти — воевать за «татарскую республику» желающих нашлось немного. С другой — такая ситуация показала лидерам крымско-татарского движения, что самостоятельно прийти к власти они не смогут и поэтому необходимо искать поддержку извне (с. 24—25).

В марте 1918 г. большевики провозгласили в Крыму ССР Тавриды. Солдатенко уделяет её политической истории много внимания, не соглашаясь с утверждением украинской историографии, что она была полностью «московским проектом»: якобы большевики намеренно создали её, чтобы отрезать Украинскую народную республику от Чёрного моря. Во-первых, автор вполне убедительно доказывает, что главную роль в этом процессе играла инициатива местных партийных органов, о чём свидетельствуют многочисленные переговоры лидеров крымских большевиков А.И. Слуцкого и Ж.А. Миллера и наркома по делам национальностей И.В. Сталина (с. 28—33). Во-вторых, он обоснованно утверждает, что претензии Украины на Крым имели ил-

люзорный характер. Никаких серьёзных проукраинских настроений на полуострове или «широкой украинизации» Черноморского флота, о чём постоянно пишут современные украинские историки, не существовало. Более того, факт отсутствия претензий на Крым зафиксирован в документах УНР, а именно в III универсале и проекте Конституции, где перечислены территории этого государства (с. 18—19, 28).

Первый «красный» эксперимент на территории Крыма окончился трагически. Из-за непродуманной социально-экономической политики, «красного террора» и неблагоприятной международной обстановки Республика Тавриды пала в апреле 1918 г. В истории полуострова начался новый этап: немецкая оккупация и Первое краевое правительство. Об этих событиях идёт речь во второй главе монографии. Исследовав суть и характер крымской политики того времени, автор отметил новые тенденции: попытку создать на территории Крыма независимое государство и претензии Украины на полуостров.

Первая тенденция связана с образованием правительства генерала М.А.(С.) Сулькевича. Именно он впервые в истории Крыма поставил вопрос о государственной независимости. Разрабатывались планы введения гражданства, финансовой системы, вооружённых сил, создан Таврический университет, приняты флаг и герб. В правовом плане возвращались дореволюционные порядки, отменялись выборы и т.п. Вследствие этого многие современные историки определяют режим Сулькевича как авторитарный, признавая, тем не менее, что такого порядка и спокойствия в Крыму больше достичь не удавалось. В международном аспекте правительство провозгласило полный нейтралитет ко всем сторонам Первой мировой вой-

ны. Однако следует констатировать, что эта бурная деятельность проходила в условиях немецкой оккупации Крыма, делавшей режим Сулькевича марионеточным образованием (с. 67, 69—70). Советское правительство даже в условиях «похабного» Брестского мира не признало ни оккупацию, ни режим Сулькевича, настаивая, что полуостров — часть РСФСР. Немцы имели на это свою точку зрения: вопрос о Крыме предлагалось сделать частью мирного договора между Россией и Украинской державой гетмана П.П. Скоропадского. Солдатенко довольно подробно останавливается на переговорах, которые вела в Киеве делегация Х.Г. Раковского и Д.З. Мануильского (май 1918 г.). По их итогам советские дипломаты констатировали, что «украинские политики совершенно поработаны немцами», и это делало «крымский вопрос» в принципе нерешаемым (с. 76—79).

Тем не менее именно Украинская держава попыталась решить этот вопрос раз и навсегда, сделав полуостров частью своей территории. С одной стороны, это был отход от традиционной политики украинских националистов того времени, которые не считали Крым своим. С другой — конфликт, развернувшийся осенью 1918 г. между режимами Скоропадского и Сулькевича, явился типичным проявлением немецкой «восточной политики». В пользу этого свидетельствует то, что в ноябре 1918 г. после капитуляции Германии оба режима пали (с. 83—89).

К этому этапу истории Крыма относится последняя попытка крымско-татарского национального движения «встроиться» во власть. В начале оккупации некоторые представители германского военно-политического руководства серьёзно рассматривали вариант опоры на него, вплоть до того, чтобы поставить во главе местной власти одного из его лидеров — Д. Сей-

дамета. Однако план не осуществился из-за малочисленности движения, его явных протурецких симпатий и недовольства других политических сил. Оккупационная администрация остановилась в итоге на «вненациональном» правительстве. Затем начался постепенный дрейф крымско-татарского движения в сторону советского проекта (с. 66—67).

Эвакуация немецких войск, падение режима Сулькевича и создание Второго краевого правительства С.С. Крыма знаменовало собой новый и самый длительный этап, который продолжался до ноября 1920 г. Анализ его событий дан в третьей, четвёртой и частично пятой главах монографии. Солдатенко правильно определил основную тенденцию периода — решающую роль в общественно-политической жизни на полуострове Белого движения. Во-первых, это отразилось на военной обстановке. После ухода немцев Крым заняли войска Добровольческой армии. Во-вторых, новосозданное правительство сразу же встало на позиции «единой и неделимой России», заявив, что является всего лишь временной властью — до полной победы над большевиками. В-третьих, для Деникина и его соратников не существовало «украинского вопроса». Украина представлялась им такой же частью России, что и Крым (с. 92—97).

Безусловно, такие настроения делали невозможным союз с Директорией, которая пришла к власти после свержения Скоропадского. Впоследствии разница в оценках будущего России и Украины привела эти силы на путь вооружённой конфронтации. Одновременно пресекались всяческие поползновения украинских правительств на Крым: «вектор Крым — Украина был, по существу, заблокирован». Интересно, что современные украинские историки утверждают об-

ратное: глава Директории С.В. Петлюра и его соратники якобы ставили вопрос о претензиях на полуостров. Солдатенко же, используя официальные украинские документы того времени, убедительно доказывает, что деятели Директории вернулись на позиции III универсала, а проектами о присоединении Крыма занимались частные лица. Более того, новая власть Украины так и не решила, нужна ли ей вся территория полуострова или только Черноморский флот с Севастополем (с. 113—116).

Кратковременная история Крымской ССР лишний раз показала: в условиях полного доминирования Белого движения на Юге России любой «красный эксперимент» обречён на неудачу. В апреле 1919 г. большевики вынудили бежать Второе краевое правительство. Тем не менее уже в июне белые вернули Крым, который стал частью воссозданной Таврической губ. Солдатенко отмечает: несмотря на краткий период существования обеих советских республик, они представляют собой пример трансформации взглядов руководства РСФСР на проблему статуса полуострова. Если ССР Тавриды создавалась исключительно по инициативе снизу, то Крымская ССР действительно являлась «проектом Москвы». Первая советская республика имела крайне неопределённый статус: от автономии до независимого государства. Руководство второй также, в целом, не успело решить, чем быть: частью советских России или Украины или равноправным членом будущего союза советских республик. Наконец, крымские большевики образца 1918 г. полностью игнорировали национальный вопрос, что вылилось в крымско-татарское восстание накануне прихода немецких войск. В 1919 г. они стали более осмотрительными и начали активно перетягивать нацио-

нальные движения на свою сторону (с. 122—128).

Разгром деникинских сил на Юге России и Левобережной Украине не поставил точку на «белой» тенденции в политической истории Крыма. С января по ноябрь 1920 г. она существовала в виде режима Врангеля, который попытался провести на полуострове эксперимент по созданию «другой России». Генерал понимал, что победить большевиков военной силой уже не получится, поэтому попытался коренным образом пересмотреть социально-экономическую политику, а также внести коррективы в решение национального вопроса. В данном случае речь идёт о сотрудничестве с украинскими националистическими силами, которое ни к чему не привело, — большевики разгромили и Врангеля, и Петлюру. А в ноябре 1920 г. полуостров в третий раз и окончательно стал советским (с. 133—143).

В заключительной части пятой главы рассматривается история создания Крымской АССР. Нельзя не согласиться с утверждением, что основой конституирования этой республики стал опыт предыдущих советских проектов. Это и местная инициатива, и очень корректное по отношению к ней поведение центра, и учёт полиэтнической ситуации. В этой связи представляет несомненный интерес мнение Солдатенко о дискуссии (которую он называет надуманной) о характере советской республики образца 1921 г. Какой автономией она стала: территориальной или национальной крымско-татарской? По мнению автора, «совокупность документов, обусловивших и сопровождавших процесс рождения и становления Крымской

АССР, реальное положение дел даёт все основания для их однозначного толкования: воплощение территориального принципа» (с. 155), оспаривание которого является не чем иным, как следованием политической конъюнктуре (с. 145—162).

Автономия в итоге стала частью РСФСР. Солдатенко отмечает, что если между российскими и украинскими антикоммунистическими силами существовал перманентный конфликт по поводу принадлежности полуострова, то УССР даже не поднимала такой вопрос. Эта тенденция прослеживается с 1919 г., та же ситуация имела место и в 1921 г. В период конституирования автономии прозвучало несколько предложений о целесообразности подчинения полуострова (исключительно в хозяйственном отношении) Украине. Однако такая постановка вопроса отпала практически сразу, поскольку эти предложения были робкими и не мотивировались ничем, кроме фактора географической близости Крыма к Украине (с. 151).

Монография написана интересно, хорошим литературным языком. Также необходимо отметить, что в небольшом по объёму тексте автор прояснил ряд вопросов истории Крыма, которые долгое время создавали недопонимание между российскими и украинскими исследователями. Вне всякого сомнения, это исследование станет существенным вкладом в историографию революционной эпохи 1917—1920 гг., а также окажется полезным всем тем, кто интересуется историей Крыма и его связями с Украиной и Россией.